

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА ПОПОВА

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
(Калининград, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-8431-2962; lestvic@mail.ru

**ЦИКЛ «МОНАШЕСКИЕ ПОДВИГИ» ПО МОТИВАМ СЛОВА 5
«ЛЕСТВИЦЫ ИОАННА СИНАЙСКОГО»
НА ИКОНЕ КАРЕЛЬСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ, № 1452**

А н н о т а ц и я . Объектом анализа является цикл «Монашеские подвиги», представленный на иконе конца XVII – начала XVIII века «Лествица преп. Иоанна Лествичника (с “пещерами”)» из собрания Карельского музея изобразительных искусств, № 1452. В работе указаны византийские источники 23 композиций этого цикла: 19 изображений генетически восходят к миниатюрам Покаянного канона по мотивам Лествицы, 4 – к тексту Лествицы. Названы иконографические приметы, сближающие петрозаводскую икону с памятниками московского происхождения, а именно со стенописью Благовещенского собора Московского Кремля и с гравюрой «Лествица монастырского подвигничества», созданной Леонтием Буниным. В качестве главного проблемного вопроса в статье ставится вопрос происхождения петрозаводской иконы: она могла быть привезена из Москвы или выполнена выговским мастером, хорошо знакомым с московской традицией (наиболее вероятен второй вариант). Художник обогатил иконографическую традицию цикла множеством новых особенностей. Индивидуальными приметами петрозаводской иконы являются совмещения двух сюжетов в пределах одной композиции, изменения традиционных схем изображений (относительно позы и жестикуляции подвижников), увеличение количественного состава подвижников в двух композициях, введение в иконографию цикла новых образов (река, кабан, лиса), симметричность ряда изображений. Надписи на иконе уникальны, обширны, они подробно объясняют содержание этих изображений. Предположительно, они выверены художником по тексту Лествицы, но не по тексту старопечатного издания книги (М., 1647), а по тексту рукописи: в этом убеждает ошибка в надписи при сюжете 19 («вежда уязвена» вместо: «ланита уязвена»). Причиной этой ошибки является пропуск формы «ланита» в рукописи, которую использовал иконописец. Обнаружение рукописи с этой писцовой ошибкой в числе книг выговской библиотеки станет доказательством выговского происхождения петрозаводской иконы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Покаянный канон по мотивам Лествицы, иконографический цикл «Монашеские подвиги», выговское старообрядчество, византийская литература, русское искусство конца XVII века

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект № 22-18-00005-П «Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского»).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Попова Т. Г. Цикл «Монашеские подвиги» по мотивам Слова 5 «Лествицы Иоанна Синайского» на иконе Карельского музея изобразительных искусств, № 1452 // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 1. С. 65–74. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1267

ВВЕДЕНИЕ

Ярким свидетельством переклички византийской и русской культур является существование иконографического цикла «Монашеские подвиги», получившего распространение в искусстве Руси с начала XVI века. Изображения этого цикла сохранились в десятках памятников, среди которых рукописи, иконы, стенописи храмов, книжные гравюры и рисованные рас-

кладные листы старообрядческой традиции. Генетически цикл восходит к иллюстрированию малоизвестного памятника византийской гимнографической литературы XI века – Покаянного канона (Κανὼν κατανυκτικὸς τὴν ἱστορίαν διαλαμβάνων τῶν ἐν τῇ κλίμακι ἀγίων καταδίκων), созданного анонимным автором по мотивам Слова 5 «Лествицы Иоанна Синайского» (Περὶ μετανοίας μεμεριψημένης καὶ

ἐναργοῦς, ἐν τῇ καὶ βίος τῶν καταδίκων, καὶ περὶ τῆς φυλακῆς). Канон иллюстрирован 32 миниатюрами, каждое изображение сопровождено комментирующей надписью; публикацию надписей см. в работе [3]. Филологическое исследование Покаянного канона содержится в монографии [4]: проанализированы 23 памятника русского изобразительного искусства, сохранивших сюжеты на тему Лествицы (4 книжные миниатюры, 9 икон, 3 фрески, 3 гравюры, 4 рисованных листов-«раскладушек» старообрядческой традиции), выявлены взаимоотношения этих произведений искусства в виде стеммы. В частности, рассмотрена икона «Лествица преп. Иоанна Лествичника (с “пещерами”)» из собрания Карельского музея изобразительных искусств (№№ КМИИ КП-5559, И-1452, далее – КМИИ 1452); подробное описание этой

иконы с аннотированной библиографией, а также публикация иконы представлены в иллюстрированном Каталоге «Лествица Иоанна Синайского в изобразительном искусстве» [5: 76–80 (кат. № 63), 239 (илл. 109)].

Задачи настоящей работы – систематизировать и уточнить содержащуюся в названных книгах информацию, а именно: указать источники композиций, назвать генетически близкие памятники, привести доказательства в пользу выговского происхождения иконы; сверхзадача публикации – привлечь внимание искусствоведов, филологов и всех интересующихся христианским искусством, святоотеческой литературой и культурой старообрядцев к замечательному памятнику русского изобразительного искусства, хранящемуся в г. Петрозаводске Республики Карелия (см. рисунок).

Икона «Лествица преп. Иоанна Лествичника (с “пещерами”»). Карельский музей изобразительных искусств. Фото Т. Г. Поповой
Icon *The Ladder of St. John Climacus (with “Caves”)*. The Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia. Photo by T. G. Popova

ОПИСАНИЕ ИКОНЫ

Икона размером $86,5 \times 77,3 \times 2,8$ см написана в конце XVII – начале XVIII века неизвестным мастером. Имеет повреждения (левый верхний угол отломился, верхняя часть обрублена). Возможно, на верхнем, обрублном, поле иконы было название, часть которого сохранилась на правом поле: «Препод[обного] отц[а] <...> Иван[а] списка[те]ля святыя Лествицы от слова пята о покаянии попеченемъ и истиннем, в немже о темнице благоугодней святыхъ отецъ осуженикъ». Икона привезена экспедицией Карельского музея изобразительных искусств в 1969 году из часовни пророка Ильи в д. Шелтопорог (бывший старообрядческий скит, ныне – район д. Данилово) Медвежьегорского района Республики Карелия. Икона происходит из местного ряда этой часовни. Очевидно, она бытowała в среде выговских старообрядцев.

Описание памятника и анализ иконографии выполнили В. Г. Платонов [2: 223–224] и В. Г. Пуцко [6]. В. Г. Пуцко первым из исследователей обозначил «генетическую связь с переработкой византийского наследия» [6: 294]. Важные замечания по иконографии КМИИ 1452 содержатся в работах искусствоведов И. Л. Хохловой [9: 246] и О. А. Туминской [7: 402 (№ 102)], [8: 102–103]. В вышеупомянутой монографии о Покаянном каноне [4] КМИИ 1452 рассматривается как звено в развитии традиции изображений кающихся грешников, восходящей к иллюстрированию памятника византийской литературы.

Композиционно икона разделена на три регистра, изображения сюжетов на ней читаются, как обычно, сверху вниз, слева направо. В роли введения к циклу «Монашеские подвиги», как обычно в русском искусстве, выступает композиция «Видение Лествицы» (современный иконографический анализ этой композиции в византийской и русско-славянской культурах содержится в [1: 46–62]). На иконе КМИИ 1452 Лествица наклонена слева направо. В нижней части композиции на фоне многокупольного храма с иконой «Знамение» и колокольни преп. Иоанн Лествичник поучает братию, в его левой руке – развернутая хартия, правая рука указывает на Лествицу; лицо святого обращено к слушающим его монахам. В восхождении показаны три подвижника (все они в нимбах), им помогают пять Ангелов, у одного из них в руках – венец (ср.: *Pс 20, 4*), на небесах – поясное изображение Спасителя, правая Его рука в благословляющем жесте, левой рукой Он принимает достигшего вершины Лествицы добродетелей праведника. Рядом с Лествицей показан крылатый демон с крюком,

стаскивающий с нее монахов. Два грешника летят головой вниз в преисподнюю, изображенную в виде широко разинутой зубастой пасти. Все элементы композиции «Видение Лествицы» на иконе КМИИ 1452 хорошо известны и повторяются в других памятниках названной иконографической схемы. Новым явлением для традиции изображения сюжета является надпись, расположенная рядом с крестом на куполе одного из монастырских храмов: «Царь славы, Иисус Христос, Сын Божий», которая, по нашим данным, не встречается ни в одном другом памятнике, сохранившем эту схему.

Количество «пещерок», в которые заключены кающиеся грешники, КМИИ 1452 равно 23, в каждой из «пещерок» представлен отдельный сюжет; в верхнем регистре размещены сюжеты 1–6, в среднем – 7–16, в нижнем – 17–23.

Общее количество известных нам входящих в цикл подвигов равно 42 (в разных памятниках оно варьируется от 4 до 34). Из этих 42 сюжетов 22 генетически восходят к миниатюрам Покаянного канона, 10 – к тексту Лествицы (4: 40–42; 5: 3–25¹) и 10 – к творческой фантазии русских художников. Предложенный ниже анализ изображений кающихся грешников строится по следующей схеме: название подвига; описание изображения; воспроизведение надписи при изображении и указание источника (источников) сюжета. Репродукции всех сюжетов монашеских подвигов (в византийском и русском искусстве) опубликованы в электронном каталоге изображений на тему Лествицы². При именовании подвигов в настоящей работе используется терминология, предложенная в монографическом исследовании Покаянного канона [4]. Стиль и художественные особенности изображений не рассматриваются, поскольку они должны стать объектом специального исследования искусствоведов.

СЮЖЕТЫ ЦИКЛА «МОНАШЕСКИЕ ПОДВИГИ»

Сюжет 1: В одном изображении совмещены два вида монашеских подвигов: «Всенощные бдения в неподвижном стоянии» и «Самоистязания по причине неимения слез». Стоящий в повороте направо босой средовек в длинной рубашке, с аналавом; правая рука сжата в кулак и находится на уровне груди, в левой, поднятой, руке – розги. Надпись (начало утрачено):

«<...> [до у]тра стоить на ясне, нозе неподвижне имуща и сномъ умиленне прекланяюща ся нуждею сего естества и ниединого упокоения себе дающа, но сама ранами и бесчестием возбужаеть».

Источники изображения: 1) миниатюра 2 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Оўто

павнύхοι μέχρι πρωΐας ιστάμενοι αἴθριοι, τοὺς πόδας ἔχοντες ἀκινήτους καὶ τῷ ὑπνῳ κατακλώμενοι, καὶ μὴ δὲ μίαν ἄνεσιν ἔαυτοῖς, χαριζόμενοι μᾶλλον μὲν οὐν καὶ ἔαυτοὺς ἐπιπλήττοντες ἀτιμαῖς; 2) миниатюра 8 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι δακρύων ἀποροῦντες, ἔαυτοὺς κατακόπτουσιν οὓς ἡ Θεοτόκος παρεγγυᾶται μὴ ἀπογνῶναι ἀλλ᾽ ἐλπίδι τῇ πρὸς Θεὸν τὸν ἔλεον ἐφελκύσασθαι. Ср.: сюжет 7.

Сюжет 2: «Умиленные взирания на небо, вопли и рыдания в ожидании Божией помощи». Стоящий в повороте направо босой старец в длинной рубашке, с аналавом; взор устремлен ввысь, руки подняты на уровне груди. Надпись: «Сей на небо у[миле]нне взираетъ, оттуду помощи просить с рыданиемъ и воплем многимъ». Источник изображения: миниатюра 3 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι εἰς οὐρανὸν ἐλεεινῶς ἀτενίζουσι καὶ τὴν ἐκεῖθεν βοήθειαν, μετὰ θρήνων ἐπικαλοῦνται.

Сюжет 3: «Предстояния на молитве со связанными сзади руками». Стоящий в повороте направо босой юноша в длинной рубашке, со связанными сзади руками, с опущенной головой. Надпись: «Сей на молитве предстоить и на опако руце той яко осуженикъ связа». Источник изображения: миниатюра 4 Покаянного канона, надпись к миниатюре:

Οὗτοι ὅπισθεν ἔαυτῶν τὰς χεῖρας ὡς κατάδικοι δήσαντες, ἐν προσευχῇ ἵστανται, κλίνοντες τὰς ἔαυτῶν ὄψεις εἰς γῆν καὶ ἀναξίους ἔαυτοὺς λογιζόμενοι τῆς πρὸς τὰ ἄνω νεύσεως καὶ οὐδὲ εἰπεῖν τὶ χάριν εὐχῆς τολμῶντες ὑπὲρ ὃν ἡ Θεοτόκος ποιεῖται δέστιν.

Сюжет 4: «Сидения на земле во вретище и пепле, пряча лицо между коленями». Согну́тый в дугу сидя́щий на земле в повороте налево юноша в короткой рубашке, обхватывающий руками голову. Надпись: «Сей на земли во вретищи и пепеле седя, коленома лице свое закрывъ и челомъ в землю бьетъ». Источник изображения: миниатюра 5 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ἐπ’ ἐδάφους σάκκον καὶ σποδὸν ἔαυτοῖς ὑποστρώσαντες, κάθηνται κλαίοντες καὶ τοῦ Θεοῦ περιπαθῶς δεόμενοι (ср.: Иов 42, 6; Мф II, 21; Лк 10, 13).

Сюжет 5: «Непрестанное биение себя в грудь». Два босых монаха в коротких рубашках стоят на полусогнутых ногах, в повороте друг к другу; руки обоих согнуты в локтях на уровне груди, сжаты в кулаки. Изображение симметрично. Надпись: «С[ии без престани] ся въ перси биюще и своя душа и живот ко Господу взывающе». Источник изображения: миниатюра 6 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι τὰ ἔαυτῶν στήθη διηνεκῶς τύπτοντες, τὴν ἔαυτῶν ψυχὴν καὶ ζωὴν ἀνακαλοῦνται.

Сюжет 6: «Омочение земли слезами». Стоящий на земле на коленях, в повороте направо, согну́тый в дугу босой старец в короткой рубашке; голова наклонена близко к земле, рука опущена. Надпись: «Сей слезами тои (Так! – Т. П.) землю омачаетъ». Источник изображения: миниатюра 7 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι τὸ ἐδαφός τοῖς ἔαυτῶν δάκρυσι βρέχοντες, ἀπαράκλητοι μένουσιν.

Сюжет 7: «Самоистязания по причине неимения слез». Стоящий в повороте налево босой монах в разодранной на груди короткой рубашке; руки согнуты в локтях на уровне груди, левая рука ската в кулак. Надпись: «Сей слезъ не имея сам ся бьеть». Источник изображения: миниатюра 8 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι δακρύων ἀποροῦντες, ἔαυτοὺς κατακόπτουσιν οὓς ἡ Θεοτόκος παρεγγυᾶται μὴ ἀπογνῶναι ἀλλ᾽ ἐλπίδι τῇ πρὸς Θεὸν τὸν ἔλεον ἐφελκύσασθαι. Ср.: сюжет 1.

Сюжет 8: «Оплакивание смерти своей души» и «Рыданье сердцем и сдерживание криков голосом». Два стоящих лицом друг к другу сгорбившихся босых подвижника в коротких рубашках; одна рука закрывает рот, вторая рука согнута в локте на уровне груди, ладонь раскрыта. Изображения симметричны. Надпись:

«Сии яко над мертвлеци над своими душами рыдаху, содрогания сердечнаго терпети не могуше. Ови же сердцемъ рыкаху и усты кричания глас возбраняху, есть же егда к тому держатися не могуше внезапу восклицаху».

Источники изображения: 1) миниатюра 9 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι τὰς ἔαυτῶν ψυχὰς ὥσανεὶ νεκροὺς προτιθέντες ὄλολύζουσι κοπτόμενοι, τὴν συνοχὴν τῆς ἔαυτῶν καρδίας μὴ φέροντες; 2) миниатюра 10 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι τῷ στόματι τὸν οὐδυρμοῦ ψόφον κωλύοντες, τῇ καρδίᾳ μόνῃ βρύχουσιν ἔστι δὲ ὅτε τὴν βίαν τῆς ὁδύνης μὴ φέροντες, αἰφνιδίως κράζουσιν.

Сюжет 9: «Юродство во Христе». Стоящий в повороте налево босой полуобнаженный старец, с оголенным плечом; руки согнуты в локтях и прижаты к груди; ноги в движении; голова высоко поднята. Надпись:

«Сии изступивъ обычаем и умомъ объюродевъ от многаго сетования весь омраченъ и яко нечювьствуенъ ко всемъ житейским бывъ, умом прочее во глубину смирения погрузився и огнем печали очныя слезы иссушивша».

Источник изображения: миниатюра 12 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ὑπὸ τῆς ἄγαν ἀθυμίας ἔαυτῶν ἐκστάντες, ἀναίσθητοι πρὸς πάντα τὰ τοῦ βίον γεγόνασιν οἵς ἡ Θεοτόκος βοηθὸς πάρεστι τὰ σωτήρια συμβουλεύοντα.

Сюжет 10: «Качания головой, сопровождаемые львиными рычаниями». Слева: юный бо-

сой монах в короткой рубашке, стоящий на ногах, согнулся в дугу и обхватил голову обеими руками; справа: юный босой монах сидит на земле в скорбной позе, голова лежит на голых коленях, опущенные руки скрещены. Надпись: «Сии седяще дряхлы на землю поникша и своя главы непрестанно зыблиющ[а], и яко лвы из среды сердца и костей рыкающа и стенюща». Источник изображения: миниатюра 11 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι σύννους ἐπ' ἐδάφους καθήμενοι καὶ τὰς ἑαυτῶν διηνεκῶς κεφαλὰς κινοῦντες, ἐκ μέσης καρδίας βρύχουσιν.

Сюжет 11: «Терпение множества гниющих ран на теле». Стоящий в повороте направо босой старец в набедренной повязке, с согнутой спиной; правая рука у лица, около подбородка; левая рука согнута в локте на уровне груди, ладонь открыта. Надпись «Сей весь день сетуя хождаху (ср.: *Пс 37, 7*) и возсмердевшаяся и согнила телесныя язвы имуща и небрегомы суще и забывающа убо еже ясти хлеб свой (ср.: *Пс 101, 5* <...>)». Источник изображения: миниатюра 15 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι μωλώπων πεπλησμένοι, ἑαυτοὺς ἀνεπιμελήτους ἔωσι μή δὲ μίαν τῆς σαρκὸς ποιούμενοι πρόνοιαν (ср.: *Пс 37, 6*).

Сюжет 12: «Растворение водного пития слезами». Стоящий в повороте налево босой монах, в рубашке ниже колена, с аналавом; правая рука согнута в локте и поднята на уровне груди, в левой руке – чаша, которую подвижник подносит к левому глазу. Надпись: «<...> питие же водное с плачерь растворя[ю]ща <...>». Источник изображения: миниатюра 17 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι σπόδὸν μὲν ἀντὶ ἄρτου ἐσθίουσι τὸ δὲ πόμα τοῦ ὕδατος, κλαυθμῷ κιρνῶσι καὶ δάκρυσιν (ср.: *Пс 101, 10*).

Сюжет 13: «Ядение пепла и золы вместо хлеба». Стоящий в повороте направо босой монах, в рубашке ниже колена, с аналавом; правая рука согнута в локте и поднесена ко рту, в левой руке – чаша, внутри которой красный свет. Надпись:

«<...> и пепель и жератокъ вместо хлеба ядуша (ср.: *Пс 101, 10*), прилепша имуща кости к плоти (ср.: *Пс 101, 6*) и той яко сено исхьша (ср.: *Пс 101, 12*), и ничтоже бе ино от нихъ слышати разве глаголы сия: Горе, горе, увы мне, увы мне, вправду, вправду, пощади, пощади, владыко; овии глаголахъ: Помилуй, помилуй, ови паки умиленнѣше: Прости, владыко, прости, аще можно есть».

Источники изображения: 1) миниатюра 17 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι σπόδὸν μὲν ἀντὶ ἄρτου ἐσθίουσι τὸ δὲ πόμα τοῦ ὕδατος, κλαυθμῷ κιρνῶσι καὶ δάκρυσιν (ср.: *Пс 101, 10*); 2) миниатюра 18 Покаянного канона,

надпись к миниатюре: Οὗτοι κεκολλημένα ἔχοντες τὰ ὄστᾶ τῇ σαρκὶ καὶ ώσει χόρτος ἐξηραμένοι ἐπὶ συννοίᾳς ἐστήκασιν ὡς τῷ ἀδιαλείπτῳ πένθει ἐξαπονήσαντες (ср.: *Пс 36, 2*; *Пс 101, 6*; *Пс 101, 12*); 3) текст Лествицы (5: 13):

Οὐδὲν ἦν ἔτερον παρ' αὐτοῖς ἀκούειν, εἰ μὴ ταῦτα τὰ ῥήματα Ὁὐαί, οὐαί οἴμοι, οἴμοι δικαίως, δικαίως φεῖσαι, φεῖσαι, Δέσποτα. Οἱ μὲν ἐλεγον Ἐλέησον, ἐλέησον οἱ δὲ πάλιν ἔτι ἐλεεινότερον Συγχώρησον, Δέσποτα, συγχώρησον, εἳαν ἐνδέχεται (цит. по: PG. T. 88. Col. 768C).

Сюжет 14: «Стояние с воспаленным языком, выпущенным изо рта, как у пса». Стоящий фронтально босой монах, в рубашке по колено; руки скрещены на груди, язык высунут. Надпись: «У сего же языкъ опалевша и подобно псомъ изо усть испущаемъ». Источник изображения: миниатюра 19 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς τιμωροῦσιν οἵς αἱ γλῶσσαι φλεγόμενοι, τοῦ στόματος ἔξω προβέβληται. Ср.: сюжет 15.

Сюжет 15: «Стояние под палящим солнцем». Стоящий в повороте налево босой монах, в рубашке ниже колена, левая рука у левой щеки, около рта; правая рука согнута в локте и немного поднята раскрытой ладонью вверх; в черноте пещеры изображено ярко-красное солнце. Надпись: «Сей на зной от вара солнечного самъ себе томить». Источник изображения: миниатюра 19 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ἐν τῷ καύσωνι ἑαυτοὺς τιμωροῦσιν οἵς αἱ γλῶσσαι φλεγόμενοι, τοῦ στόματος ἔξω προβέβληται. Ср.: сюжет 14.

Сюжет 16: «Стояние на холоде». Стоящий в повороте направо сгорбившийся босой монах, в рубашке ниже колена; руки согнуты на уровне пояса; ноги скрещены. Надпись: «Сей на студени сам ся мучить». Источник изображения: миниатюра 21 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ἐν τῷ ψύχει ἑαυτοὺς βασανίζουσι καὶ τῷ παγετῷ πηγγύμενοι, τρέμουσιν.

Сюжет 17: «Изнурение себя малопитием». Стоящий в повороте направо босой монах, в рубашке ниже колена; левая рука согнута и находится на уровне пояса ладонью вверх, в правой, поднятой руке, держит чашу, от которой он отворачивается. Надпись: «Сей мало воды пия престааше елико токмо от нужда (Так! – Т. П.) не умерти». Источник изображения: миниатюра 22 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι τῷ δίψῃ φλεγόμενοι, μικρὸν τοῦ ὕδατος ἀπογεύονται ὅσον μὴ ἐκ δίψης ἀποθανεῖν καὶ εὐθὺς παύονται.

Сюжет 18: «Изнурение себя малоядением». Сидящий в повороте налево босой монах, в короткой рубашке; правой рукой подпирает голову, в левой, поднятой руке, держит предмет (чашу

или кусок хлеба), от которого он отворачивается; ноги монаха скрещены. Надпись: «Сей мало хлеба приемлетъ и сего далече рукою отметаетъ, недостойна себе наречеть словесныхъ брашна, яко безсловесныхъ дела сотворша». Источник изображения: миниатюра 23 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι μικρὸν τοῦ ἄρτου μεταλαμβάνοντες, τοῦτον μακρὰν ἔαυτῶν ἀπορριπτοῦσιν ἀναξίους ἔαυτοὺς λογικῆς ἡγούμενοι βρώσεως, ὡς τὰ ἄλογα ἔργα πράξαντες.

Сюжет 19: «Земные поклоны до оцепенения коленей» и «Удары в грудь до кровавых плеваний». Два босых разновозрастных монаха (средовек и старец), в коротких рубашках, лицом друг к другу, стоят на полусогнутых ногах; руки и головы опущены. Изображения симметричны. Надпись:

«У сихъ колени оцепеневша от множества кланяния, очи истекли и внутрь негде во глубину внишли, рясновъ не имуще, вежда уязвена и опалена имуще разгорениемъ теплых слез, лица увядша и бледа, ничимже в подобии мертвыхъ разньствующа, перси биениемъ боляща и исплевания кровава от персныхъ биений».

Источник изображения: текст Лествицы (5: 19):

Ἐν || ἐκείνοις ἐώφρατο γόνata ἐπεσκληκόta, tò plήθētῶn metanoiῶn, oī ὄφθαλmoὶ ἐktakéntes kai ἕσω pōn eīc βáthoς dēdikóteś tr̄ichῶn ἀpēst̄er̄mēnoi, pāreiās kēkt̄mēnoi pēpl̄hymēnaç kai pēr̄ipēflel̄gymēnaç t̄t̄ ūs̄eit t̄t̄ th̄er̄m̄n d̄akr̄w̄n p̄r̄os̄w̄pa katām̄ep̄arās̄m̄ēnaç kai ὠχ̄r̄a m̄p̄d̄en ēn s̄uŋk̄r̄is̄e v̄ek̄r̄w̄n diaph̄eront̄a st̄t̄h̄t̄ taic̄ pl̄h̄ḡaç ἀl̄goūnt̄a kai aīm̄at̄w̄oñ p̄t̄n̄el̄oi, ek̄ t̄t̄ ēn t̄t̄ st̄t̄h̄t̄ p̄t̄ygm̄n̄ (цит. по: PG. T. 88. Col. 769D – 772A).

Сюжет 20: «Предстояния на молитве как перед небесными вратами». Два фронтально стоящих босых средовека, в рубашках ниже колена; руки обоих согнуты в локтях на уровне груди. Изображения симметричны. Надпись:

«Сии в перси сами ся биюще, и яко в небесныхъ вратехъ стояще (ср.: *Быт 28, 17; Пс 23, 7*) к Богу глаголаху: Отверзи намъ, судии, отверзи, елма грехъ ради нашихъ затворихомъ себе, отверзи намъ (ср.: *Мф 25, 11; Лк 13, 25*)».

Источник изображения – текст Лествицы (5: 16):

Οī μēn t̄t̄ st̄t̄h̄oç īs̄xh̄r̄w̄s̄ kroúont̄eç, źsp̄er ēn t̄t̄ t̄t̄ oūr̄anou p̄yl̄ īst̄am̄evoi, p̄r̄oç Th̄eōn ēl̄eḡon Ἀnoīzōn īm̄in, Δikaſt̄a ἀnoīzōn īm̄in, ēpeieid̄t̄ b̄ī am̄art̄iaç ēk̄leis̄am̄eñ ēaūtoç (цит. по: PG. T. 88. Col. 769A).

Сюжет 21: «Заковывание себя в кандалы до смерти». Два сидящих вполоборота лицом друг к другу на одной скамье босых монаха в коротких рубашках; ноги закованы в общие для обоих кандалы; руки сложены спереди крестообразно,

на них оковы; на шеях у обоих – цепи. Изображения симметричны. Надпись:

«Сии железны оковы на рукахъ и на выяхъ имаху и ноги во стражущихъ утвердиша древехъ, и седаще в темне месте сами себе мучять, и не прежде оттуду испущеномъ быти даже прочее техъ гробъ прииметъ».

Источник изображения – текст Лествицы (5: 20):

Ἐδυσ̄p̄ouν ἐκεīnoi πoλλάk̄iç t̄t̄ krīt̄n t̄t̄ m̄eγañ ἐkeīnoi, t̄t̄ poim̄eñā l̄égo, t̄t̄ Ἄggelōn ēn ἀnθ̄p̄oioç kai par̄ekálouñ s̄id̄ra kai kloiañ ēn χēr̄si kai trāx̄h̄l̄woç perīth̄s̄t̄h̄i kai t̄t̄ t̄t̄ p̄oðaç ēn t̄t̄ t̄t̄ pað̄x̄n̄t̄w̄n̄ katās̄falīs̄t̄h̄nai h̄ul̄o, kai m̄ī p̄r̄oter̄oñ ἐkeīth̄nai lūth̄nai, ἄx̄ri loip̄oñ t̄t̄ muñma ðiað̄eñet̄ai pl̄h̄n̄, oūd̄e t̄t̄ muñma (цит. по: PG. T. 88. Col. 772B).

Сюжет 22: «Просьба оставить себя без похребения». Босой средовек в короткой рубашке, на полусогнутых ногах, изображен в движении направо; он несет на руках умершего монаха. На черном фоне имеется изображение пейзажа (река, растения); изображены животные, ожидающие пищи (сидящий кабан с раскрытым пастью, лиса с высоко поднятой мордой). Надпись:

«Сей молить з заклинаниемъ не сподобити того человеческому погребению, но безсловесному, или в реку ввержену быти, или на лядине зверемъ вдану быти, еже множицею и послуша иже разсуждения светилникъ, пения же и чести лишеномъ и износитися повелевая».

Источник изображения – текст Лествицы (5: 21):

μéll̄oñt̄eç t̄t̄iñvñ p̄r̄oç Th̄eōn p̄oreñeſ̄t̄h̄i, kai t̄t̄ að̄ekaſt̄oñ b̄īmat̄i p̄ar̄ist̄as̄t̄h̄i, oī kaloī ἐkeīnoi t̄t̄i x̄w̄ras̄ t̄t̄i metanoīaç p̄ol̄itaç, op̄t̄n̄ika t̄t̄i añt̄w̄n̄ ēn t̄t̄ p̄ant̄i ἑtheōreí || ēaut̄oñ, t̄t̄oñ diàt̄ toñ p̄roes̄t̄w̄t̄oñ añt̄w̄n̄ ēduñs̄p̄oñ mēt̄h̄i òrk̄oñ t̄t̄oñ m̄eγañ toñ m̄ī katāxiøth̄nai añt̄oñ añt̄w̄n̄ añt̄w̄p̄iñt̄s̄ taφ̄h̄s̄, áll̄a áll̄oñ, ñ ēn t̄t̄ r̄ēīth̄r̄oñ toñ p̄ot̄am̄oñ, ñ ēn t̄t̄ aýr̄oñ toñīs̄ th̄er̄īoñ p̄ar̄ad̄oñth̄nai, òp̄er̄ p̄ol̄ák̄iç kai ñp̄j̄k̄ouñs̄eñ oñ t̄t̄i ðiak̄r̄iñs̄eñs̄ l̄úx̄n̄oñ, p̄al̄m̄oñd̄iaç te p̄ás̄s̄ kai t̄t̄i ñp̄j̄s̄ ēst̄er̄h̄m̄eñouñs̄ ēx̄oð̄iñz̄eñth̄i k̄el̄eñw̄n̄ (цит. по: PG. T. 88. 772B-C).

Сюжет 23: «Вопрошания умирающего собрата о его видениях». Лежащий в гробу монах; над ним с обеих сторон склонились подвижники, с левой стороны – три, с правой стороны – два, они протягивают к умирающему руки; у троих из них ладони приставлены к уху. Надпись (часть надписи расположена на поле иконы):

«Внегда бо съосуженицы отходящаго скончatisя хотяща ощущаху и еще уму его утвержену сущу обступаху его и желеючи и плачуще умилемъ обычаемъ и сетованном словом покивающе главою своею вопрошаху умирающаго и горяще милованиемъ к нему глаголаху: Что есть, брате и соосужениче, како, что глаголеши, что уповаеш, что мниши, получили от труда искомое или ни, отверзе или повинень и еще если, достиже ли или не возможе, приять ли некое из-

вещение или безвестну имаши надежду, прияль ли еси
свобожение или клонится и сомнится еще помысьль».

Источники изображения: 1) миниатюра 26 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ψυχοράγοῦντα τίνα ἔξ αὐτῶν περιστανταὶ ἐπ' ἑδάφους ὑπτίον κείμενον καὶ τῇ συμπάθειᾳ καίμενοι, ἐρωτῶσιν περιπαθῶς τὸν ἐκλείποντα; 2) миниатюра 27 Покаянного канона, надпись к миниатюре: Οὗτοι ὁμοίως τὸν ψυχοράγοῦντα περιστάμενοι ὑπέχουσιν αὐτῷ τὰ διάτα καὶ τῶν παρ' αὐτῷ λεγομένων ἀκροῶνται σὺν προσοχῇ; 3) текст Лествицы (5: 22):

Ὅπόταν γὰρ οἱ συγκατάδικοι τὸν προπορευόμενον τελειούσθαι μέλλοντα ἥσθοντο, ἵτι τοῦ νοὸς ἐρρώμένου, περιεκύκλουν, καὶ διψῶντες, καὶ πενθοῦντες ἐλεεινοτάτῳ ἥθει καὶ σκυθρωπῷ λόγῳ τὴν κεφαλὴν σείοντες τὴν ἑαυτῶν, ἡρώτων τὸν ἐκλείποντα καὶ καίμενοι τῇ συμπάθειᾳ τῇ πρὸς αὐτὸν ἐλέγοντι Τί ἐστιν, ἀδελφὲ καὶ συγκατάδικε, πῶς; τί λέγεις; τί ἐλπίζεις; τί υπολαμβάνεις; Ἡνυσας ἐκ τοῦ κόπου τὸ ζητούμενον, ἢ οὐ ἰσχυρας; Ἡνοιξας, ἢ υπεύθυνος ἔτι ύπάρχεις; ἔφθασας, ἢ οὐκ ἐπέτυχες; Ἐλαβέσ τινα πληροφορίαν, ἢ ἄδηλον ἔχεις τὴν ἐλπίδα; Εἴληφας ἐλευθερίαν, ἢ κλονεῖται καὶ ἀμφιβάλλει ἔτι ὁ λογισμός; (цит. по: PG. T. 88. Col. 772C-D).

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ИКОНЫ С ДРУГИМИ ПАМЯТНИКАМИ

Взаимоотношения КМИИ 1452 с другими памятниками графически представлены в виде стеммы [4: 200]. Предположительно, между петрозаводской иконой и протографом цикла, отстоящими друг от друга на два столетия, имеется не менее трех несохранившихся звеньев. Место иконы в общей системе памятников находится на периферии: нам неизвестны другие памятники, воспринявшие художественные находки мастера КМИИ 1452 и продолжившие традицию с учетом этих находок.

Сравнение петрозаводской иконы с предшествующими памятниками, сохранившими цикл «Монашеские подвиги», делает возможным предполагать происхождение этой иконы: КМИИ 1452 обнаруживает несомненную близость к памятникам московской локализации.

Из 17 известных нам произведений искусства, созданных в XVI–XVII веках, только два сохранили такой вид монашеского подвига, как «Рыданье сердцем и сдерживание криков голосом». Кроме КМИИ 1452 (сюжет 8), этот подвиг встречается во фресках Благовещенского собора Московского Кремля, выполненных в 1547–1551 годах (сюжет 21), см. о стенописи: [5: 63–67 (кат. № 60), 202 (илл. 72)]. В обоих названных памятниках одинаково художественное решение изображения этого подвига: монах закрывает рот рукой, а его поза свидетельствует о глубоком страдании.

Петрозаводская икона обнаруживает несомненные генетические связи еще с одним памятником московского происхождения, а именно с гравюрой «Лествица монастырского подвижничества», созданной в конце XVII века Леонтием Буниным, см. о памятнике: [5: 73–76 (кат. № 62), 238 (илл. 108)]. Наиболее очевидно связи между двумя названными произведениями искусства проявляются при изображении следующих видов подвигов: «Растворение водного пития слезами» (ср.: сюжет 10 на гравюре и сюжет 12 на иконе), «Стояние с воспаленным языком, выпущенным изо рта, как у пса» (ср.: сюжет 12 на гравюре и сюжет 14 на иконе), «Предстояния на молитве как перед небесными вратами» (ср.: сюжет 15 на гравюре и сюжет 20 на иконе), «Просьба оставить себя без погребения» (ср.: сюжет 17 на гравюре и сюжет 22 на иконе).

Таким образом, наблюдения над иконографией цикла «Монашеские подвиги» показывают, что эта икона могла быть привезена в скит из Москвы. С другой стороны, икона сохранила большое количество таких иконографических примет, которые ранее не встречались в художественной традиции. Это обстоятельство позволяет предполагать, что КМИИ 1452 была написана местным мастером, хорошо знакомым с московской традицией бытования анализируемого цикла. При этом художник, писавший КМИИ 1452, обогатил иконографическую традицию цикла множеством новых особенностей.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ

Ниже представлены приметы, характеризующие цикл «Монашеские подвиги» только на петрозаводской иконе. Как представляется, все эти приметы являются результатом творческих находок мастера КМИИ 1452.

В области изображений таковыми особенностями являются следующие:

1. Совмещение двух сюжетов в пределах одной композиции.

1.1. В руке монаха, несущего подвиг «Всенощные бдения в неподвижном стоянии» (сюжет 1), художник изобразил розги. Таким образом, в одной композиции оказались совмещены два сюжета: «Всенощные бдения в неподвижном стоянии» и «Самоистязания по причине неимения слез».

1.2. Рука одного из монахов, несущих подвиг «Оплакивание смерти своей души» (сюжет 8), поднесена ко рту; кроме того, изображение сопровождено комментирующей надписью, показывающей, что в композиции представлен

сюжет «Рыдание сердцем и сдерживание криков голосом».

2. Изменение традиционных схем изображений (относительно позы и жестикуляции подвижников).

2.1. Подвиг «Качания головой, сопровождаемые львиными рычаниями» (сюжет 10) обычно представлен двумя сидящими подвижниками, один из которых средовек или старец (или оба немолодого возраста). На петрозаводской иконе показаны два юных монаха, при этом один из них не сидит, а стоит, согнувшись в дугу.

2.2. Монахи, несущие подвиги «Растворение водного пития слезами» (сюжет 12) и «Ядение пепла и золы вместо хлеба» (сюжет 13), в КМИИ 1452 показаны не сидящими на скамье, как во всех других известных нам памятниках, а стоящими (в рост, в полупоклонах).

2.3. Монах, несущий подвиг «Стояние под пляющим солнцем» (сюжет 15), держит руку около рта (обычно руки этого монаха или скрещены на груди, или воздеты в молитвенном жесте, или развернуты к солнцу ладонями вверх).

2.4. Руки подвижника в сюжете 14 («Стояние с воспаленным языком, выпущенным изо рта, как у пса») скрещены на груди (обычно они или подняты на уровне груди, или прижаты к груди; в поздней традиции встречается изображение руки, держащей далеко высунутый язык).

2.5. Монах, несущий подвиг «Стояние на холоде» (сюжет 16), показан со скрещенными ногами (возможно, в движении?); обычно у этого подвижника скрещены не ноги, а руки.

2.6. Необычна поза монаха, несущего подвиг «Изнурение себя малопитием» (сюжет 17): подвижник стоит в повороте направо, но его голова повернута в обратном направлении. Похожее изображение встречается в памятниках русского искусства, но при передаче другого вида подвига.

3. Увеличение количественного состава подвижников.

3.1. В подвиге «Непрестанное биение себя в грудь» (сюжет 5) традиционно изображается один монах; на иконе КМИИ 1452 этот подвиг несут два монаха.

3.2. В сюжете 23 («Вопрошания умирающего собрата о его видениях») в КМИИ 1452 впервые в истории цикла над смертным одром склонились пять монахов, собравшихся около умирающего собрата (обычно их число два, три или четыре).

4. Введение в иконографию цикла новых образов. Такими образами являются река, на фоне

которой изображен подвиг «Просьба оставить себя без погребения» (сюжет 22), а также животные (кабан и лиса), ожидающие добычи. Эти образы навеяны текстом Лествицы (5: 21); они нашли отражение и в надписи при этом сюжете: «<...> в реку ввержену быти, или на лядине зверемъ вдану быти <...>».

5. Внимание к пространственной организации изображаемых предметов. Мастер, писавший икону КМИИ 1452, придавал большое значение расположению образов в пределах одной композиции. Симметричными являются изображения в сюжетах 5, 8, 19. Возможно, желанием усилить выразительность изображений за счет этой «зеркальности» в сюжет 5 («Непрестанное биение себя в грудь») впервые и единожды в истории развития цикла в КМИИ 1452 введен второй подвижник, в точности повторяющий позу и жестикуляцию первого.

В области *надписей* к особенностям, отличающим петрозаводскую икону, относятся следующие:

1. Все надписи на иконе уникальны: они не повторяются ни в одном другом памятнике русского искусства с циклом монашеских подвигов (надписи при изображениях монашеских подвигов в памятниках русского искусства опубликованы в работе: [4: 249–267]).

2. Надписи над изображениями подробно объясняют содержание этих изображений: они намного значительнее по объему, нежели надписи на других памятниках с этим циклом.

3. Только на петрозаводской иконе одна надпись объединяет три сюжета (11, 12, 13).

4. Во фрагменте надписи при сюжете 19 («вежда уязвена») содержится ошибка против текста Лествицы (5: 19) читается не *вежда* ‘глазные веки’, а *ланиты* ‘щеки’, греч.: παρειάς. Эта ошибка может восходить к рукописи, с которой художник переписывал тексты для надписей: писец книги пропустил слово **ланита*. Этот пропуск является следом, который может доказать, что икону писал местный мастер, выговский старообрядец.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из предложенного выше анализа, количество оригинальных примет, отличающих рассматриваемую икону от других памятников с циклом подвигов, достаточно велико для того, чтобы предполагать не московское, а выговское происхождение иконы. Иконописец включил в цикл только те сюжеты, которые имеют опору в тексте Лествицы (сюжеты,

встречающиеся в других русских памятниках с циклом подвигов типа «Ношение тяжестей» или «Ношение колючей одежды», у которых нет параллелей в Лествице, на петрозаводской иконе отсутствуют). Наблюдения над текстами надписей к изображениям цикла показывают, что художник работал и с текстом Слова 5 Лествицы, но не по старопечатному изданию (М., 1647), в котором читается *ланиты уязвены* (л. 93), а по ненайденной рукописи, в которой, предположительно, читается **вежда уязвена*. Обнаружение книги с этим чтением в выговской библиотеке станет ответом на вопрос происхождения петрозаводской иконы.

В библиотеке выговских старообрядцев имелось не менее трех рукописей Лествицы Иоанна Синайского [10: 212–213 (кат. № 242), 331

(кат. № 547), 332 (кат. № 552)], судьба двух книг (кат. №№ 547 и 552) остается неизвестной. В Лествице, входящей в настоящее время в Основное собрание Библиотеки Академии наук под номером 33.1.2 (кат. № 242), на л. 109 отчетливо видны слова: *лица уязвена*, то есть в этом чтении рукописи также содержится ошибка против текста Лествицы, в котором функционирует другая лексема (*παρειάς, ланиты*). Таким образом, вопрос происхождения КМИИ 1452 продолжает оставаться загадкой.

Петрозаводская икона значительно обогащает картину взаимодействия византийской и русской культур; без нее представления о бытованиях Лествицы как памятника литературы в старообрядческой среде и о бытованиях цикла «Монашеские подвиги» в русском искусстве были бы неполными.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее нумерация Слов и стихов Лествицы приводится по изданию: Лествица, возводящая на небо, преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы. М.: Лествица, 1997. 671 с. Репр.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе, с алфавитным указателем. 7-е изд. Козельской Введенской Оптино пустыни. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. Греческий текст Лествицы цитируется по изданию: *Climaci Joannis Scala paradisi. Patrologiae cursus completus. Series graeca*, ed. J. P. Migne. T. 88. Col. 631–1210. Parisiis, 1860 (сокращение: PG. T. 88). Тексты надписей к миниатюрам Покаянного канона цитируются по: [3].

² Каталог изображений // Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского [Электронный ресурс]. Режим доступа: art-of-scala.ru/images (дата обращения 09.10.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Губарева О. В. «Лествица» преп. Иоанна Лествичника: очерки иконографии Византии и Древней Руси // Губарева О. В., Дорофеева Л. Г., Попова Т. Г. Лествица в слове и образе. Иконография и агиография «Лествицы» Иоанна Синайского: Монография. Калининград: Полиграфычъ, 2024. С. 7–104.
- Платонов В. Г. Иконопись Выгореции в собраниях музеев Карелии // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: Сб. науч. ст. и материалов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 220–230.
- Попова Т. Г. Надписи к миниатюрам Покаянного канона и их источники в тексте Лествицы Иоанна Синайского // Имагология и компаративистика. 2024. № 21. С. 31–51. DOI: 10.17223/24099554/21/2
- Попова Т. Г. Покаянный канон по мотивам Лествицы Иоанна Синайского в византийской и славяно-русской культурах. СПб.: Нестор-История, 2024. 304 с.
- Попова Т. Г., Лапшова Т. Е. Лествица Иоанна Синайского в изобразительном искусстве: Иллюстрированный каталог. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2024. 280 с.
- Пузко В. Г. Лествица райская Иоанна Лествичника в ранней старообрядческой иконописи // Кижский вестник: Сб. статей. Вып. 7 / Отв. ред. И. В. Мельников. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2002. С. 148–152.
- Туминская О. А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 448 с.
- Туминская О. А. Мотив уничижения плоти аскетов Средневековья в русском изобразительном искусстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 98–114.
- Хохлова И. Л. «Лествица» преподобного Иоанна в живописи Древней Руси. Обзор основных произведений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. № 3. С. 242–247.
- Popova T. G. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Publishing, 2012. 1073 S. DOI: 10.7788/boehlau.9783412215163

Original article

Tatiana G. Popova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor,
Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-8431-2962; lestvic@mail.ru

**“MONASTIC FEATS” CYCLE BASED ON STEP 5 OF THE LADDER OF DIVINE ASCENT
BY ST. JOHN CLIMACUS ON ICON NO 1452 FROM THE MUSEUM OF FINE ARTS
OF THE REPUBLIC OF KARELIA**

A b s t r a c t. This article examines the “Monastic Feats” cycle depicted on an icon from the late XVII – early XVIII century, titled *The Ladder of St. John Climacus (with “Caves”)* (No 1452), housed in the collection of the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia in the city of Petrozavodsk. The study identifies the Byzantine origins of 23 compositions within this cycle: 19 images are derived from miniatures in *The Penitential Canon* based on *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus, while 4 are directly inspired by the text of *The Ladder* itself. The article highlights iconographic features that link the Petrozavodsk icon to monuments of Moscow origin, notably similarities to the murals in the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin and to Leonty Bunin’s engraving *The Ladder of Monastic Asceticism*. A central issue explored in the article is the icon’s provenance: whether it was imported from Moscow or created by an icon painter from the Vyg Monastery familiar with Moscow traditions. The latter scenario appears more plausible. The iconographer significantly expanded the cycle’s iconographic tradition, introducing numerous new elements. Notable features of the Petrozavodsk icon include the combination of two scenes within a single composition, modifications to traditional poses and gestures of the ascetics, an increased number of ascetics depicted across two compositions, the inclusion of new images such as a river, a boar, and a fox in the cycle iconography, and the symmetrical arrangement of images. The unique inscriptions on the icon are extensive and detailed, providing explanations of the depicted scenes. It is likely that the iconographer based these inscriptions on the textual content of *The Ladder*, but not on the 1647 early printed Moscow edition of the text; rather, they seem to derive from a manuscript version. This is evidenced by an error in the inscription at scene 19 (“vezhda uyazvena” (eyelids ulcerated) instead of “lanita uyazvena” (cheeks ulcerated)). This mistake results from the omission of the word “lanita” in the manuscript used by the icon painter. The discovery of a manuscript containing this scribal error within the Vyg Monastery’s library would serve as strong evidence for the Vyg origin of the Petrozavodsk icon.

K e y w o r d s : *Penitential Canon* based on *The Ladder of Divine Ascent*, iconographic cycle “Monastic Feats”, Vyg Old Believers, Byzantine literature, Russian art of the late XVII century

A c k n o w l e d g e m e n t s . The study was supported by the Russian Science Foundation (project No 22-18-00005-P “Iconography and hagiography of *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus”).

F o r c i t a t i o n : Popova, T. G. “Monastic Feats” cycle based on Step 5 of *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus on icon No 1452 from the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(1):65–74. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1267

REFERENCES

1. Gubareva, O. V. *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus: essays on the iconography of Byzantium and Ancient Rus’. *Gubareva, O. V., Dorofeeva, L. G., Popova, T. G. The Ladder in texts and images. Iconography and hagiography of The Ladder of Divine Ascent: Monograph*. Kaliningrad, 2024. P. 7–104. (In Russ.)
2. Platonov, V. G. Icons from the Vyg Monastery in the museums of the Republic of Karelia. *The Vyg Pomor Hermitage and its significance in the history of Russia*. St. Petersburg, 2003. P. 220–230. (In Russ.)
3. Popova, T. G. Inscriptions to the miniatures of *The Penitential Canon* and their sources in *The Ladder of Divine Ascent* by John Climacus. *Imagology and Comparative Studies*. 2024;21:31–51. DOI: 10.17223/24099554/21/2 (In Russ.)
4. Popova, T. G. *The Penitential Canon* based on *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus in Byzantine and Slavic-Russian cultures. St. Petersburg, 2024. 304 p. (In Russ.)
5. Popova, T. G., Lapshova, T. E. *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus in fine arts: Illustrated catalogue. Kaliningrad, 2024. 280 p. (In Russ.)
6. Putsko, B. G. The Heavenly Ladder of St. John Climacus in early Old Believers’ icon painting. *Kizhi Bulletin. Collection of articles*. Issue 7. Petrozavodsk, 2002. P. 148–152. (In Russ.)
7. Tuminskaya, O. A. Icons of holy fools (the image of the holy fool in Russian fine art of the late Middle Ages and modern period). St. Petersburg, 2016. 448 p. (In Russ.)
8. Tuminskaya, O. A. The motive of the humiliation of the body of the medieval ascetics in the visual arts. *Vestnik of Saint Petersburg State University. Arts*. 2017;7(1):98–114. (In Russ.)
9. Hollova, I. L. *The Ladder of Divine Ascent* by St. John Climacus in the painting of Ancient Rus’. Review of major works. *Vestnik of Kostroma State University*. 2007;3:242–247. (In Russ.)
10. Popova, T. G. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften. Köln; Weimar; Wien, 2012. 1073 S. DOI: 10.7788/boehlau.9783412215163

Received: 9 October 2025; accepted: 8 December 2025